

Зайка и три дракона

18+

Злата Ионова

Зайка и три дракона

«Автор»
2026

Ионова З.

Зайка и три дракона / З. Ионова — «Автор», 2026

В прошлой жизни она покоряла вершины кулинарного Олимпа — две звезды Мишлен, идеальный соус беарнез и ни одного неправильно взбитого крема. В этой жизни у неё белый заячий хвостик, острая чуйка на опасность и три фотографии в конверте, которых она не просила. Старший дракон — император, привыкший, что весь мир склоняется перед его именем. Его младшие братья: врач, чьи руки лечат тела и кружат головы пациенткам, и журналист с обаянием, которое пробивает даже драконью броню. Они — три хищника, она — идеальная добыча. Но есть нюанс: зайцы не сдаются без боя. Она не собирается становиться украшением трона или игрушкой в чешуйчатых лапах. Если уж ей суждено оказаться в логове драконов, то готовить там будет она.А они будут есть. И, возможно, просить добавки. И не важно, что решила судьба, генетика или дурацкий конверт. Важно то, кто кого приручит первым.

© Ионова З., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Пролог 6
Глава 1. Конверт с чешуей. 7
Глава 2. Запах керосина и свободы. 10
Глава 3. Визит к доктору Эрвину. 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Злата Ионова
Зайка и три дракона

Глава

Пролог

Она просыпается от того, что воздух стал тягучим, как мед на огне.

Тьма в комнате не черная — она алая, с прожилками золота, словно кто-то разлил расплавленный металл по углам. Ее тело еще помнит тяжесть сна, но кожа уже живет своей жизнью — мурашки бегут от шеи к ключицам, предчувствуя прикосновение.

Она не одна.

Три источника жара. Она чувствует их спиной, еще не видя лиц. Один — справа, у ее плеча, его дыхание оседает на волосах, тяжелое и мерное, как рокот далекого вулкана. Второй — у ног, он не прикасается, но от него исходит такая сила, что поджимаются пальцы. Третий… третий нависает сверху.

Рука ложится на ее талию. Шершавая, чужая ладонь, с едва заметными чешуйками на костяшках, скользит по изгибу, останавливаясь на животе. Пальцы смыкаются кольцом — не сжимают, примеряются. Как собственник, проверяющий, на месте ли его метка.

— Ты спишь? — шепот прямо в ухо. Низкий, с хрипотцой, от которого внутри все обрывается. Это не вопрос. Это утверждение. Он знает, что она проснулась. Просто дает ей время привыкнуть к тому, что ее тело принадлежит не ей одной.

Она хочет ответить, но второй перехватывает ее ладонь, лежавшую на подушке, и прижимает к своей груди. Грудная клетка вибрирует — он смеется беззвучно. Там, под его кожей, бьется не сердце, а огненный шар. Она чувствует это пульсацию — глухую, ритмичную, пугающе живую.

Третий, тот, что у ног, наконец шевелится.

Его пальцы обхватывают ее лодыжку, скользят выше, по икре, задерживаясь на внутренней стороне колена, где кожа тоньше всего. Прикосновение обжигает, но не больно — так обжигает первая вспышка близости, когда еще не знаешь, разрешат ли тебе взять или оттолкнут.

— Не бойся, — говорит третий. Его голос другой — холодный, как вода в горной реке. Контраст. — Мы ждали тебя слишком долго.

Она выдыхает, и в этом выдохе — согласие. Потому что бояться уже поздно. Потому что она чувствует, как три разные сути, три драконьих ядра, пульсируют в такт с ее собственным сердцем. Они не сговариваясь, в одно мгновение придвигаются ближе.

Она зажмуривается. И ощущает, как их жар собирается в центре ее груди, переплетается, превращая ее тело в узел из четырех судеб.

Первый целует ее в плечо, стирая прежние метки. Второй проводит носом по запястью, вдыхая ее запах, будто впервые видит живой свет. Третий поднимается выше, накрывая ее своим телом, заслоняя алый свет.

Ее руки сами находят их. Пальцы касаются лиц, спутанных волос, твердых челюстей. Она не видит их глаз, но знает — там, в глубине зрачков, разгорается пламя.

И когда четыре огня сливаются в один, комната наполняется ревом, который слышно только им.

Глава 1. Конверт с чешуей.

Запах был первым, что она осознала в этом теле. Резкий, травяной, с приторной ноткой свежей моркови и… сена. Лия чихнула, и это движение вызвало странную вибрацию где-то внизу позвоночника.

Она открыла глаза. Потолок был низким, деревянным, с прогнившим уголком, сквозь который сочился солнечный свет. Ее комната. Но не её. Маленькая с выцветшим плакатом на стене, изображающим улыбающуюся морковку в цилиндре.

Лия медленно приподнялась на локтях и замерла. Её взгляд упал на ноги. Они были маленькими, с круглыми коленками, покрытые коротким, пушистым мехом кремового цвета. Она задрала край ночной рубашки, которая была ей велика, и ахнула.

На копчике, прямо над поясницей, красовался самый настоящий заячий хвост. Белый, идеально круглый, похожий на помпон. Он слегка подрагивал, словно жил своей собственной жизнью.

— Ну и дела, — прошептала она голосом, который был не её. Тонким, девичьим.

В прошлой жизни она была шеф-поваром с двумя звездами Мишлен, женщиной, чьи руки знали нож и огонь лучше, чем мужские ладони. И вот она погибает в аварии на мокрой трассе, чтобы очнуться в теле десятилетнего крольчонка в мире, где люди — лишь смутное воспоминание, а все вокруг — зверолюди.

Лия (она решила оставить себе это имя, хоть тело и звали Майя) провела первые три дня, буквально не отрываясь, разглядывая свой хвост в маленькое осколочное зеркальце. Она крутилась, вертелась, пытаясь увидеть, как он реагирует на её эмоции. Когда она злилась, он топорщился. Когда удивлялась — замирал. Когда она думала о еде (а думала она о ней постоянно), он начинал медленно и довольно вращаться.

— Майя! Хватит любоваться своим пупом! Иди помогать! — донесся из кухни скрипучий голос деда.

Дед был огромным, лохматым существом, чем-то напоминающим помесь медведя и барсука. Бабушка — маленькая, юркая выдра в очках, постоянно что-то стирающая или вяжущая.

Родители Лии-Майи исчезли сразу после её рождения. Оставили её у стариков, как «неудачный первый блин» и укатили на юг, где завели ещё дюжину детей. «Ты у нас особая», — говорила бабушка, и в этом была горькая правда: Лия чувствовала это по запахам. Она видела мир иначе.

Их семейный бизнес — старый ржавый грузовик-фургон «Морковный взрыв» — кормил весь район. Но еда там была ужасной. Пережаренные пирожки с капустой, резиновые сосиски и безвкусный чай.

Именно тогда её «прошлая» память проснулась окончательно.

Она подошла к деду, который месил тесто, и ткнула пальцем в миску.

— Кислое, — сказала она. — Молоко прокисло.

Дед фыркнул:

— Ах ты, мелкая! Я эти пирожки пеку, когда ты еще в морковке сидела!

Но Лия уже взяла в руки нож. И мир затих. Она чувствовала каждый сантиметр лезвия. Спустя час, дед, пробуя её новый соус, просто выронил ложку.

— Мана небесная… — выдохнул он, глядя на неё с уважением. — Откуда?

Она просто пожала плечами, но на её мордашке заиграла довольная улыбка.

Годы пролетели как один день. Грузовик стал верандой, веранда превратилась в маленький ресторан «Уютная нора». Лия вставала в пять утра, училась в местной школе, а вечерами стояла у плиты, превращая дедовы рецепты в произведения искусства.

Но огонь в её душе требовал большего. И дед, почесав свой лохматый загривок, достал из-под кровати старую, пахнущую потом карту.

— Ступай, — сказал он хрипло. — В столицу. Там академия Кулинарных Искусств имени Златоуста. Ты должна быть там. Ты — шеф.

— Я не могу бросить вас, — возразила она, хотя сердце бешено стучало.

— Ещё как можешь! — рявкнул он. — Мы старые, мы здесь приживемся. А ты... у тебя руки золотые. И хвост белый.

И она пошла. Столица встретила её шумом, гарью, смесью сотен запахов: шерсть, чешуя, перья, цветы и еда. Она закончила академию с отличием, устроилась в ресторан «Алый клык» и через год стала там главной.

В 30 лет (по местным меркам расцвет сил) у Лии была шикарная квартира в башне над облаками, счёт в банке и полная пустота в душе. Она регулярно слала деньги деду и бабушке, но в ответ получала лишь открытки с рисунками морковок.

Она была одна. И это начинало сводить её с ума.

Она пробовала всё.

Духи. Сначала цветочные, потом древесные, потом купила самые дорогие — с феромонами ночной орхидеи. Она выглядела сногсшибательно. Подтянутая фигурка, большие голубые глаза, блондинистые волосы и тот самый пушистый хвост, торчащий из любого платья.

Но каждый вечер заканчивался катастрофой.

— Ты потрясающе пахнешь, — прошептал ей в ухо парень по имени Ронан, красавец-волк, в клубе «Рык». — Поехали ко мне.

Она согласилась. У неё внутри всё пело. В машине он начал жадно вдыхать воздух у её шеи, и вдруг его лицо исказилось. Он закашлялся.

— Что за... — прохрипел он. — У тебя что, тухлая трава в волосах? Запах... он липкий...

Он так и не довёз её. Он высадил её у метро, сославшись на внезапную головную боль.

Второй раз был хуже. Она пригласила к себе на ужин (она же повар) красавчика-ящера. Он съел её фирменный стейк, похвалил, а когда они перешли в гостиную, его начало тошнить. Прямо в процессе поцелуя. Его вырвало на её новый ковёр. Он убежал, крича, что у неё «запах хищника и смерти», хотя она даже на морковку не наступила за всю неделю.

Третий случай прогремел на весь город. У неё был роман с лисом. Всё шло прекрасно, пока в самый ответственный момент дверь не открылась, и на пороге не появилась его законная жена — тигрица в истерике. Лия вылетела в одной простыне, проклиная всё на свете.

Она отчаялась. Пришла к подруге, вороне по имени Кара, которая работала в центре генетического здоровья.

— Послушай, — каркнула Кара, намазывая хлеб маслом. — Есть одна штука. Анализ на совместимость. По ДНК. Там ищут идеального партнёра, по запаху, по иммунитету.

— Это же для психов и одиночек, — фыркнула Лия.

— Ты — одиночка, — отрезала подруга. — И ты псих. Иди и сдай кровь.

Лия сдала. Она и не надеялась на результат. Думала, конверт будет пуст. Что мир подтвердит её право на тотальное одиночество.

И вот сегодня, сидя на своем мягком диване из велюра, она держала в руках тяжелый, тисненый золотом конверт.

Пальцы дрожали. Лия разорвала край.

Внутри лежали три фотографии.

Она тупо уставилась на них, пытаясь осознать увиденное. На первом снимке был мужчина с огненно-рыжими волосами до плеч, глаза цвета расплавленного золота и такая хищная улыбка, что у неё заныло в животе. На втором — брюнет с ледяными синими глазами и чешуйчатыми узорами на висках, абсолютно невозмутимый, как статуя. На третьем — блондин с мягкими, почти прозрачными глазами, похожий на эльфа, если бы эльфы были драконами.

Драконы. Все трое. Древний род.

Прямо на фото, под их лицами, было написано: «Степень совместимости — 99.8%».

К письму прилагалась небольшая брошюра. Она пролистала страницы и застыла, когда прочитала раздел «Ритуал объединения».

«Для драконов важен не просто брак. Для полной активации родовой связи необходима... плотная интеграция всех трёх партнёров. Физическая близость вкупе с энергетическим обменом...»

— Плотная интеграция? — прочитала Лия вслух, чувствуя, как её хвост встаёт дыбом. — С тремя? Они шутят? Им надо совокупляться со мной? Сразу троим?!

Она уронила бумаги на пол и уставилась в потолок. В её голове пронеслась череда картин: её сдавливают три пары чешуйчатых рук, три пары глаз с вертикальными зрачками, три хвоста (у них же есть хвосты!), и они...

— Нет, — сказала она громко. — Я крольчиха, а не ужин в драконьем гареме! Я шеф-повар, в конце концов!

Она подошла к зеркалу. На неё смотрела всё та же красотка с пушистым хвостиком. Глаза горели. Дрожь одиночества, которая мучала её годами, смешивалась с паникой.

Лия медленно опустилась на пол, прижимая к груди конверт с тремя красавцами-драконами.

— Ну и влипла я, — выдохнула она, чувствуя, как её заячий хвост предательски виляет от волнения. — И главное... они же горячие.

Она истерически хихикнула, понимая, что жизнь, которую она так старательно строила на костях старого грузовика «Морковный взрыв», только что перевернулась с ног на голову. И даже её кулинарный гений не подсказывал рецепта, как потушить пожар из трёх драконьих сердец.

Глава 2. Запах керосина и свободы.

Лия проснулась с четким ощущением, что жизнь — это не горький шоколад, а скорее пересоленный бульон, который остыл и покрылся пленкой. Три фотографии драконов так и лежали в ящике прикроватной тумбочки, перевязанные резинкой.

«Потом», — сказала она себе, вытаскивая из шкафа белый поварской китель.

В этом мире, где зверолюди ценили не только шерсть и клыки, но и гастрономические изыски, ресторан «Алый клык» был местом паломничества для золотой молодежи. Толстосумы-медведи, изящные лани с бриллиантами в ушах, загадочные ящеры с юга — все они стекались сюда, когда в городе начинался теплый сезон.

— Шеф! — раздался звонкий голос Кайи, юной белки-практикантки, которая путалась под ногами со своим пушистым хвостом. — Кроличий паштет с трюфельным маслом — готов! Попробуйте!

Лия взяла ложку, зажмурилась. Вкус был… плоским. Без души.

— Добавь еще каплю коньяка и щепотку муската, — сказала она ровным голосом. — И прекрати трясти хвостом над соусом, ты обсыплешь его своей шерстью.

Кайя покраснела до кончиков ушей и убежала. Лия вздохнула. Она любила эту кухню. Железо, пар, шипение масла на сковороде — это был её язык. Она могла говорить с миром через еду.

А когда уставала, она забивалась в подсобку, открывала кристалл-телефон и погружалась в сеть. Информационный океан был безбрежен, и она искала только одно.

Драконы.

Старшего звали Драгомир. Имя звучало как удар молота. Тяжелое, древнее, властное. Ему было тридцать — ровно как и ей. На официальных фотографиях с деловых встреч он всегда стоял в центре: прямой, как клинок, с огненно-рыжей гривой, которую не могли скрыть даже строгие костюмы. Взгляд его глаз — расплавленного золота — казался прожигающим дыру в объективе. Он не улыбался. Никогда. Драгомир был главой огромной корпорации, которая контролировала чуть ли не половину рынка магических артефактов.

«Вылитый робот», — думала Лия, рассматривая его фото. — «Идеальные скулы, идеальная фигура. И главное — деньги. Зачем такому, как он, старая крольчиха, которая умеет только жарить котлеты?»

Второй сын был полной его противоположностью. Эрвин. Имя мягкое, тягучее, как старый мед. Двадцать семь лет. Медик. Просматривая его профессиональные страницы, Лия чуть не подавилась чаем.

«Акушер-гинеколог. Репродуктолог. Планирование беременности у существ с нестабильным геномом».

Она покраснела до самых корней волос. Мало того, что он доктор, так ещё и женский. И лучший в столице! Говорили, что к нему запись расписана на полгода вперед, а за один консультационный час он брал столько, сколько Лия зарабатывала за неделю. На его фотографиях Эрвин всегда выглядел задумчивым: темные волосы, чешуйчатые узоры на висках, которые поблескивали синим, и такие пронзительные, холодные глаза, словно он видел пациентку насквозь, до самой матки. Она представила, как он с серьезным лицом надевает перчатки и говорит: «Дышите глубже». И нервно истерически хихикнула.

Третий был загадкой. Кайран. Почти ребенок. Едва ли исполнилось двадцать. Студент факультета журналистики. На единственном фото в студенческой газете он выглядел как выпавший из гнезда птенец: лёгкий пушок на щеках, небесно-голубые глаза и вечная улыбка до ушей. В отличие от братьев, он казался тёплым, почти родным.

Лия захлопнула кристалл и уткнулась лбом в стол. «Три дракона. Одна я. Старая дева с хвостом. Ну зачем я им? Как прислуга разве что — буду им омлет жарить по утрам, пока они спят в своих золотых гротах».

Но размышления прервал звук открывающейся двери. На кухню влетел Степан — старый волк, управляющий рестораном.

— Лия Михайловна, — выдохнул он, тяжело дыша. — Вас хозяин вызывает. Срочно. У нас… изменения.

— Какие изменения? — нахмурилась она.

— Вадим Константинович скончался. Ночью. Сердце.

Лия почувствовала, как её заячий хвост прижался к спине. Старый хозяин был грубым, но справедливым медведем. Он ценил её талант и не лез в кулинарные дела. А теперь власть переходила к его сыну.

К Максиму.

Максим был полной противоположностью отцу. Упитанный, вечно потный хорёк с маслеными глазками и любовью к дешевой роскоши. В первый же день его «царствования» на кухне появились камеры. Маленькие, противные, жужжащие шарики, которые следили за каждым движением поваров.

Он уволил всех женщин-поваров. Всех, кроме Лии. Сначала она думала, что это уважение. Но потом поняла: он оставил её, потому что она — шеф, и без неё меню рухнет.

Однако воздух в ресторане изменился. Он стал тяжелым, пропахшим страхом и… керосином. Лия чувствовала этот запах не носом, а нутром. Готовилась беда.

Она начала действовать тихо. Ночью, когда все ушли, она приезжала на кухню и словно тень вывозила самое ценное: свои личные ножи, любимые кастрюли, секретные ингредиенты, которые хранила под замком в своем сейфе. А главное — она забрала все техкарты своих фирменных блюд. Домой. В сейф, который стоял в её спальне рядом с фотографиями драконов.

В ресторане остались лишь стандартные рецепты: вкусные, качественные, но без души. Без той магии, которая делала «Алый клык» знаменитым.

И вот настал день, который прозвучал как приговор.

Кабинет Максима теперь выглядел иначе: золотые статуэтки, пошлые картины, и запах дешевого одеколона, который смешивался с потом. Сам хозяин, жирный хорек в слишком дорогом пиджаке, сидел в кресле, но когда она вошла, он резво подскочил и уселся на диван рядом с ней.

Лия внутренне собралась. Её хвост замер, будто принюхиваясь к опасности.

— Лиечка, — замурлыкал он, протягивая ей первую папку. — У нас есть небольшие вопросы по сотрудничеству.

Она открыла папку. Пробежала глазами. Кровь отхлынула от лица.

«Контракт о продаже доли (25%) за символическую плату в размере 10000 золотых. Полная передача всех авторских прав на рецепты».

Она подняла глаза. Максим ухмылялся, показывая желтые зубы.

— Это шантаж, — спокойно сказала она. — Мой пакет акций стоит в сотни раз больше.

— Ну, это если ты хорошая девочка и хочешь работать, — он придвинулся ещё ближе. От него разило перегаром. — Но я могу предложить альтернативу.

Вторая папка легла на стол. Лия открыла её и ахнула. Брачный контракт. Внутри было написано черным по белому: «Супруги объединяют все активы. Муж имеет право распоряжаться имуществом жены без её согласия. В случае развода — имущество не делится, остаётся у того, кто его заработал».

Она поняла ловушку мгновенно. Она выйдет за него, он продаст её квартиру, её рецепты, её доли, и оставит её на улице с пушистым хвостом. И развестись будет не с чем — все уже станет его.

— Ну что, детка? — прошептал он, кладя лапу ей на колено. — Подумай. Я ведь могу сделать тебя звездой… или сожрать.

Он потянулся к её губам.

Но Лия была шеф-поваром. За годы работы у плиты у неё были стальные мышцы и моментальная реакция. Её рука взметнулась, перехватила его запястье, вывернула его. С глухим стуком Максим впечатался лицом в полированный стол, взвизгнув от боли.

— Слушай сюда, хорек вонючий, — прошипела она ему в ухо. — Твой папаша подписал со мной договор на год. Он истёк месяц назад. Я свободна как ветер. Я увольняюсь сегодня и без отработки.

Она отпустила его и медленно поднялась, стряхивая с кителя невидимые пылинки.

— И насчёт контрактов, — добавила она, подходя к двери. — Ты, может, и хорек, но с акциями тебе придётся повозиться. Я увезла всё своё. Пытайся добыть мои рецепты — придется выслеживать меня.

Максим поднялся, держась за красную щеку. Глаза его налились кровью.

— Сука! — закричал он. — Я тебя достану! Я тебя закопаю!

Лия вышла в коридор, уже не слушая. Но перед тем как выйти за дверь, она обернулась. Её заячий хвост грациозно качнулся. И она нанесла последний удар. Ногой. Прямо между ног.

Раздался характерный хруст. Максим согнулся пополам, хрипя, и рухнул на пол, выронив дорогой кристалл-телефон.

— Всего хорошего, — чопорно сказала Лия, поправляя поварской колпак.

Она вышла на улицу. Весенний воздух ударил в легкие, свежий и чистый. Позади остался ресторан, где она провела лучшие годы, но теперь это был лишь символ предательства и грязи.

Дома она села читать свои контракты и окинула взглядом папку с драконами.

- А может не все потеряно в этом мире?

Глава 3. Визит к доктору Эрвину.

Лия проснулась с четким планом в голове и с ощущением, что её заячий хвост сегодня особенно боевой. Она не собиралась сидеть сложа лапки и ждать, пока судьба (или три дракона) решат за неё.

Первым делом она включила кристалл-телефон и вышла на биржу активов. Её доля в «Алом клыке» была лакомым куском, но сейчас этот кусок пропах хорьком и скандалом. Лия выставила акции на торги по средней рыночной цене. Да, она могла бы выручить в два раза больше, если бы подождала и нашла стратегического инвестора, но время не ждало. Ей нужны были живые деньги, чтобы дышать свободно.

«Три миллиона золотых», — прошептала она, глядя на цифры на экране. Сумма была огромной. Она могла купить небольшой особняк или открыть свой собственный премиум-ресторан с нуля. Но Лия была умной крольчихой. Она не собиралась тратить всё сразу.

Она перевела деньги в надёжный банк под восемь процентов годовых. «Пусть лежат, пока я не придумаю, куда их вложить с умом. Или пока не понадобятся на свадебный пир для трёх драконов», — усмехнулась она своим мыслям.

Теперь, когда финансовая часть была улажена, она решила действовать на другом фронте. На фронте личной жизни.

Она взяла в руки кристалл-телефон и набрала номер клиники «Золотой Гиппократ». Трубку сняла администратор и Лие повезло урвать место на прием к врачу на следующей неделе. Она откинулась на спинку стула и уставилась в потолок. Скоро она встретится с одним из своих драконов. Она почувствовала, как её хвост начал нервно подрагивать.

«Ты просто пациентка, — сказала она себе. — Он врач. Ты идёшь на осмотр. Всё по делу».

Но где-то в глубине души она знала: это не будет просто осмотром.

Пока тянулась неделя до приёма, Лия не сидела сложа лапки. Она нашла новую работу.

Ресторанный бизнес в столице был жесток, но сегмент доставки еды рос как на дрожжах. Компания «Вкусный след» искала креативного шеф-повара для создания еженедельных сбалансированных меню. Лия пришла на собеседование, показала несколько своих рецептов, и её взяли на испытательный срок с окладом, который был в два раза меньше, чем в «Алом клыке», но гораздо честнее.

Суть была проста: каждую неделю нужно было придумывать пять разных обедов для доставки. Еда должна быть полезной, вкусной и разнообразной, чтобы люди не уставали от одного и того же. Это был вызов.

Лия с головой ушла в работу. Она разработала концепцию, экспериментировала с местными ингредиентами, с магическими приправами, с текстурами. Она чувствовала, как горечь увольнения уходит, сменяясь кулинарным восторгом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.